

— Тесть, прошу прощения за беспокойство.

Дай Жуйтан подошел и помог Янь Фэнтяню подняться, одновременно обняв Янь Сина.

— Теперь, когда вы все видели, я должен признаться. Пожалуйста, простите меня, тесть. Вы сами видели, поэтому мне остается только честно во всем признаться.

— Что?

Янь Фэнтянь еще не пришел в себя, машинально ответил. Только что произошедшее было слишком шокирующим.

— Янь Син хотел отправиться со мной на фронт, и я не смог его отговорить. Поэтому я немного обучил его самообороне. То, что вы видели, — результат нескольких месяцев тренировок. Янь Син быстро прогрессирует, он хотел рассказать вам, но боялся, что вы будете волноваться. Надеюсь, вы не будете на меня сердиться.

Дай Жуйтан говорил это, одной рукой гладя Янь Сина по голове.

Янь Син, находясь в его объятиях, чуть не задохнулся от злости. Но, понимая, что Дай Жуйтан пытается его выручить, он лишь молча опустил голову, позволяя ему наслаждаться моментом.

Янь Фэнтянь, видя, как Янь Син стоит смирно, не решаясь смотреть на него, подумал, что тот боится его реакции. Хотя это было довольно безрассудно, он действительно не хотел, чтобы его сын прожил жизнь как обычная самка, бесцельно и без смысла. Это была бы пустая трата жизни.

Он всегда относился к Янь Сину как к драгоценности, но в детстве воспитывал его как самца. Однако ребенок не хотел трудиться, и, когда его строго наказывали, он начинал капризничать. Со временем Янь Фэнтянь смирился.

После того как Янь Син ударился головой, его характер изменился. Хотя Янь Фэнтянь беспокоился, он почувствовал некоторое облегчение, видя, как сын проявляет себя.

— Глупый мальчик, когда я тебе что-то запрещал?

Янь Фэнтянь смотрел на сына с нежностью. Он действительно вырос.

Янь Син, видя, что Янь Фэнтянь поверил, почувствовал угрызения совести и бросился к нему в объятия, срывающимся голосом произнеся:

— Отец!

Он твердо решил, что, что бы ни случилось, этот старик останется его семьей, и он готов ради него на все.

— Глупышка, давай помоги мне войти, столько людей вокруг, это так неловко.

Янь Фэнтянь обнял Янь Сина за плечи и прошептал ему, что он поступил правильно. Хотя для самки выйти замуж — это естественно, не стоит жить без собственного мнения, становясь чьей-то тенью.

Зал постепенно опустел. Цзян Люйе помог Дай Цзинтину подняться, а Дай Жуйтан, увидев, что тот не пострадал, ушел.

Эта суматоха продолжалась до полуночи. Дай Цзин лично отправил генералов Ли и Линь домой, а затем пришел извиниться перед Янь Фэнтянем. Они говорили долго, что было необычно.

Янь Син уже вернулся в свою комнату. Он пропустил момент, когда хотел спать, и теперь был полон энергии.

Медвежонок, которого весь день держали в комнате, нервно ползал туда-сюда. Янь Син, увидев это, взял его на руки и вышел с ним во двор.

Было около двух часов ночи, луна светила в небе, а трава блестела от росы.

Янь Син посмотрел на небо. Эта луна уже не была той, которую он знал. Федерация имитировала Землю, но это было лишь самообманом.

Медвежонок покатился по траве, покрываясь росой.

— Медвежонок, иди сюда!

Янь Син погладил его по голове, но рука стала мокрой. Он встряхнул ее.

— Везде вода.

Медвежонок посмотрел на него своими черными глазами и начал трястись, обрызгав Янь Сина водой. Тот не мог не рассмеяться.

— Ладно, ладно, пошли обратно!

Янь Син попытался оттолкнуть Медвежонка, который начал лизать его.

Они пошли обратно по дорожке, мимо проходили патрули.

Медвежонок вдруг остановился, начал нюхать воздух и побежал вперед.

— Куда ты?

Янь Син бросился за ним, не заметив, что за ними следовал еще один человек.

Медвежонок, учуяв запах еды, побежал в зал, который еще не был полностью убран после инцидента. На столе стояли изысканные блюда, и медвежонок, слюнявсь, начал их уплетать.

Янь Син смотрел на него с презрением. Эта еда выглядела красиво, но на вкус была отвратительной. Неужели медвежонок не замечал разницы? Или для него вся еда была одинаковой?

Пока медвежонок ел, Янь Син отошел в сторону и увидел стеклянный ящик со Звездой Федерации. Камень лежал внутри, спокойный и нетронутый, несмотря на произошедший хаос. Это было чудо.

— Кто здесь?

Янь Син, стоя спиной к Звезде Федерации, услышал шаги. Он обернулся и увидел в темноте силуэт, нахмурившись.

Человек колебался, затем произнес:

— Это я.

Он вышел на свет, и Янь Син расслабился.

— А, это ты.

Человек был напуган и не знал, как объяснить свое присутствие. Он просто молча смотрел на Янь Сина.

— Янь Син, — робко позвал Дай Цзинтин.

Он не мог уснуть и бродил по двору, когда увидел Янь Сина и медвежонка. Непонятно почему, он последовал за ними.

— Что?

Янь Син посмотрел на него с усмешкой. Я что, собираюсь тебя съесть?

— Прости меня.

Дай Цзинтин опустил голову. Он чувствовал себя самым подлым и трусливым человеком на свете. Янь Син ради их защиты убил двух злодеев, а он испугался своего друга. Он чувствовал, что больше не может смотреть ему в глаза.

— За что ты извиняешься?

Янь Син повернулся, собираясь уйти.

— Не уходи!

Дай Цзинтин, испугавшись, что Янь Син уйдет, сделал шаг вперед, но споткнулся о что-то мягкое и пушистое. Он даже не посмотрел, что это было, и упал вперед.

Янь Син не собирался уходить, он просто хотел подшутить над Дай Цзинтином. Но медвежонок, наигравшись, вернулся и, увидев Дай Цзинтина, побежал к нему, случайно сбив его с ног. Дай Цзинтин упал на Янь Сина, и они оказались рядом с подставкой для Звезды Федерации. От сильного удара подставка качнулась, и стеклянный ящик упал на пол.

С легким щелчком Янь Син увидел, как Звезда Федерации раскололась на две части. Стеклянный ящик остался целым, но содержимое было полностью разрушено.

Время словно остановилось. Медвежонок, поняв, что натворил, закрыл глаза лапами, притворившись, что ничего не видит.

Дай Цзинтин, упав на Янь Сина, с ужасом смотрел на произошедшее.

Янь Син похлопал его по голове.

— Отлично сработано!

Дай Цзинтин долго не мог прийти в себя, обняв Янь Сина за талию и чуть не плача.

— Что нам делать? Если Звезда Федерации разбита, брата накажут!

— Сначала встань!

Янь Син оттолкнул его и подполз к стеклянному ящику. Звезда Федерации, которая раньше была цилиндром, теперь лежала в осколках, но золотистый свет все еще исходил от нее.

Дай Цзинтин, пережив за день столько эмоций, чувствовал себя виноватым перед Янь Сином, а теперь еще и разбил Звезду Федерации. Он не выдержал и заплакал, уткнувшись лицом в колени. Медвежонок грустно сел рядом, не решаясь смотреть на них.

Янь Син, видя их, не мог не рассмеяться.

— Ну хватит уже!

— У-у-у, я такой неудачник? Отец меня не любит, брат меня не любит, я всегда все порчу...

Дай Цзинтин плакал, чувствуя себя несчастным.

Янь Син понял, что смеяться сейчас было бы неуместно, и попытался утешить его.

— Нет, ты хороший. Перестань плакать.

После долгих уговоров Дай Цзинтин наконец успокоился и сидел, всхлипывая. Янь Син спросил:

— Ну и что теперь будем делать?

<http://bllate.org/book/16625/1521806>